

Владимир ТРЕНИН

Владимир Тренин родился в 1977 году. Окончил КГПУ и аспирантуру при ИВПС КарНЦ РАН. Работает инженером-геологом. Автор четырех книг прозы. Публиковался в журналах «Север», «Дружба народов», «Урал» и др., в «Волге» печатались рассказы (2022–2026). Живет в Петрозаводске.

ДОЖДЛИВЫЙ ЯНВАРЬ

Рассказ

К Андрею подседа странная женщина в красном пальто и зелёном платке, она всхлипывала, бормотала, спрашивала и сама отвечала:

- Он ведь встретит тебя?
- Да.
- А если нет? Ты не будешь плакать?
- Буду... Но ведь он придёт, обязательно придёт...

Автобус завернул в лес, на незапланированную остановку, въехал в незнакомый рабочий посёлок. За окном мелькнула лесопилка, потом ржавая водонапорная башня, показались серые бараки и, наконец, бетонный короб остановки у сельмага.

Женщина упала ему на грудь и зарыдала:

- Мы точно приедем? Нельзя опоздать, невыносимо!.. Меня ждёт человек на конечной.
- Точно, – сказал Андрей. – Мы все будем вовремя на конечной.

Она прижалась к нему, шмыгала носом, а Андрей гладил её вежливо по плечу, успокаивал, как троюродную сестру на похоронах дяди. За окном валил густой снег, несмотря на середину апреля. Наверное, последний снег в этом году?

«К чему это видение?» – подумал Андрей. «Прогноз обещал солнце. Похоже, в апреле не будет больше снега, разве что в мае. ...Наверное, пора менять резину?» Он хмыкнул во сне. «Какая резина, что за бред? Во-первых, у тебя нет машины, а во-вторых – сейчас январь...».

Андрей проснулся от кашля матери за стенкой. На улице – дождь, будто и не зима вовсе. Как же хорошо, уютно, лежать под одеялом и слушать перестук капель по оконному отливу и знать, что никуда не надо идти. Он прочувствовал момент, поднялся, закурил, достал пиво из тумбочки, аккуратно поддел ключ, стараясь приглушить предательский «пшик». Мама ворчала, когда он пил, поэтому Андрей запасал пенное заранее, проносил к себе в комнату тайком, вечером на кухне опрокидывал кружечку, а основной объём добывал ночью, сплющивал пустую тару специальным прессом, заказанным в интернете, и также скрытно выносил компактный груз алюминия в портфеле. За отпуск он мог опорожнить несколько ящиков. На работе знали о его слабостях, коллеги шутили, якобы главный специалист изнашивает организм специально, чтобы его печень не досталась сильным мира сего. Развивали на перекурах версию о мировой закулисе, базе данных с генетическими двойниками, и о том, что каждый человек может являться потенциальным донором для какого-нибудь грязно богатого негодяя. Из Андрея получился плохой биоконтейнер для сохранения органов, он не соблюдал диет, любил шоколад, много курил, пил и сильно сдал, разменяв полтинник. На последнем медосмотре четыре года назад профпатолог поставил диабет, выявил букет болячек поменьше в самых неожиданных местах, распечатал список рекомендаций по диете и образу жизни на отдельном листе, который Андрей выкинул в ближайшую мусорку. Хорошо, что контора решила сэкономить и ежегодные

профилактические медицинские исследования отменили, за отсутствием врачебного осмотра исчезли и проблемы.

Лето случилось жарким, главспец Андрей Алексеевич Весёлый несколько раз терял сознание на работе перед двумя широкими мониторами с открытым профилем проектируемого пути. Раздражённый начальник вынужден был вызывать неотложку. Андрею делали укол, уговаривали поехать в больницу, пугали гипогликемической комой и скорой смертью, но тот всё равно писал отказ от госпитализации. Причина простая – в больничных тумбочках он не нашёл бы трёхдневного запаса пивчанского, да и курить в палате запрещено. Зачем лишать себя простых радостей жизни – сигареты и баночки пива, а больше ему ничего и не надо. Уверял, что не умрёт, на тот свет ему совершенно не с руки, нельзя ни в коем случае, он не может расстроить мамушку, и самый главный проект его жизни ещё не закончен.

Андрей подошёл к компьютеру, двинул мышь. На огромном мониторе показался индикатор прогресса скачивания новой игрушки. Сел в широкое кожаное кресло, напоминавшее по форме трон Карла Великого, и долго смотрел на ленту загрузки. Он больше времени проводил за скачиванием игрушек и новых блокбастеров, чем за просмотром фильма или самой игрой, хотя компьютер, собранный по специальному заказу, предназначался именно для современной игры на высоких настройках. Он хвастался в конторе, что аппарат у него один из лучших в городе. Непонятно только для чего?

«Именно для этого» – все развлечения и зрелища мира тускнели перед медитативным бесконечным кино со шкалой загрузки. Лента вдруг ускорилась, скакнула на целый сантиметр вперёд, главспец вздрогнул от неожиданности.

«Вот это интрига, захватывающий сюжет», – усмехнулся он про себя.

Сейчас Андрей находился в отпуске, он всегда брал отпуск зимой, после новогодних праздников. Руководство это устраивало, январь – спокойный месяц, запарка начиналась ближе к весне.

Брякнул телефон. Он открыл приложение камеры электронного глазка на входной двери, срабатывающей на движение. У соседской квартиры пьяный мужчина долго боролся с замком, наконец открыл и ввалился внутрь. «Кеша нажрался, значит – наступили выходные». Иннокентий Рыбин, вихрастый сорокалетний брюнет трудился сантехником, и в пятницу вечером с товарищами по цеху они собирались в пивнухе «Красный лев», работающей до последнего посетителя. Андрей частенько его встречал там раньше после работы.

– Здорова, сосед! Разрешите-ка вашу кашу нашим хером помешать! Айда к нам, Андрей Батькович, пригубите ерша-ершовича от королей говна и пара! – орал Кеша с другого конца зала. Надо отдать соседу должное, он в любом состоянии обращался на вы. Андрей кивал ему, торопливо глотал кисловатый напиток производства местного пивзавода и покидал заведение. Компаний он не любил. В конторе ещё ладно, все свои, да и то начинают подбешивать, а здесь, нет уж, увольте-с. С возрастом Андрей стал и вовсе сторониться людей, в «Красный лев» давно не заходил, пил дома.

В квартире Иннокентия что-то с грохотом рухнуло: похоже, хозяин приземлился на паркет вместо дивана, промахнулся мимо посадочной полосы, как палубный истребитель в шторм.

Сосед жил долгое время с рослой крикливой блондинкой Ангелиной: ах, этот пронзительный стон по ночам! Страсть, как часто бывает, переросла в одержимость, Кеша оказался ревнивцем. Начались необоснованные предъявы, переросшие в ссоры; крики любви сменились шумом от скандалов и драк, всё по классике, только в синяках ходил Иннокентий – Геля занималась тхэквондо. После очередной особенно яростной схватки в конце осени они расстались, и Кеша пропал на некоторое время.

В начале декабря, поздним вечером, в квартиру Весёлых позвонили. Андрей распаковывал только что полученный новый девайс – видеоглазок на дверь, с возможностью передачи картинки на телефон.

Испуганная мама заглянула в комнату сына:

– Милиция, Андрюшенька. Тебя спрашивают. Ты ничего не натворил?

Странно, но законопослушный Андрей затрепетал и промелькнула липкая мыслишка про возможное преступное деяние: «Может быть, по пьянке накосячил и не помнит? Пиво недавно в парке пил, нужду справлял на угол дома, вдруг кто видел и доложил, такое себе преступление, да нет, ерунда какая-то».

– Мам, ну ты чего?

Он накинул халат, вышел в прихожую.

– Капитан Сергеева, – представилась крупная миловидная зеленоглазая женщина в чёрной расстёгнутой болоньевой куртке и пушистом сером свитере.

Андрей внимательно изучил удостоверение, форма ей очень шла, потом посмотрел на гостью. Капитан Сергеева улыбалась. Он вздрогнул от пронзительного, изучающего взгляда и не сразу заметил молоденького сержанта за её спиной.

– Андрей Алексеевич, очень приятно, чем могу быть полезен?

– Есть пара вопросов по поводу вашего соседа Иннокентия Рыбина. Вы его знаете? Как он вам?

– Иннокентия? Конечно знаю, хороший парень. Спокойный, вежливый.

– Точно спокойный? Старушка из квартиры напротив сказала, что шумный.

– Да ладно. У неё самой телевизор молотит круглые сутки, вот кто людям спать не даёт. А что случилось?

– Рыбин поступил в больницу с ножевыми ранениями. Мы обязаны реагировать.

– Всё нормально с ним, живой?

– Не переживайте, жить будет. Значит, вы ничего не слышали ночью с 21 на 22 ноября?

– Ничего, – соврал Андрей.

– Спасибо... – Она замешкалась. – Андрей Алексеевич, вы меня не узнали?

– Нет, а должен?

– Я вас помню, мы вместе подавали последний звонок на выпускном для восьмого класса. Моя фамилия в школе – Зайцева. Аня Зайцева, помните?

Андрея словно ударили по затылку... и заиграла музыка, суета и гомон в актовом зале. Как это было давно...

– Весёлый! – он услышал строгий оклик завуча, седой высокой дамы с финской фамилией Хейкинен. Она держала за руку худенькую девочку с большими белыми бантами и зелёными глазами.

– Андрей, знакомься, Аня Зайцева из первого «Б». Аня – это Андрей Весёлый из восьмого «В». Андрей, тебе предстоит ответственное и почётное задание. Будешь подавать последний звонок.

Выбор завуча пал на Андрея, потому что он был единственным в белой рубашке, галстук и новом чёрном костюме. Андрей не хотел наряжаться, но мама настояла. Раньше, выпускной в восьмом классе особо не отмечался, собрали параллель, грамоты вручили и по домам. Большинство его друзей не пошли в девятый, рассосались по техникумам и хабзайкам.

Анечка преданно и очень серьёзно смотрела на Андрея снизу вверх. Он подмигнул девочке, поднял её на плечо. Тогда он был сильным, ходил в качалку, это сейчас тяжелее банки пива не поднимает. ... Кровь прилила к лицу, он нёс Анечку по кругу, в её руке звенел колокольчик, школяры угорали, орали обидное вслед, дико гоготали, и Андрей чувствовал, как дрожала Анечка, крепко сжимала его шею, может испугалась высоты или криков. Понятно, что эти парни с заводской окраины сами мечтали бы пронести хрупкую зеленоглазую девочку на своих плечах, но всем видом показывали: «им запахло ботва от завуча», он и сам немного стыдился порученной миссии. Неловкий момент с годами стёрся из памяти...

– Я бы вас тоже не узнала. Пробивала по базе имена соседей Рыбина и увидела необычное ФИО. Не так много в нашем городе людей с фамилией «Весёлый». ...Мне казалось, что вы выше ростом.

– Мне тоже казалось, – грустно улыбнулся Андрей.

Под её изучающим взглядом он чувствовал себя старым и уродливым. Как назло, недавно в прихожей новую светодиодную люстру прикрутил. Чем мешало винтажное бра с одной уютной лампочкой на сорок ватт? Мало ему видите ли света, чтобы шнурки завязывать, зато теперь иллюминация в прихожей, как в операционной. Андрей представил себя со стороны в нелепом коротком халате: тоненькие бледные ножки, выпирающее брюхо, рыхлая землистая кожа, куперозная сетка на щеках, тёмные мешки под глазами, для полноты картины не хватало внезапного приступа кашля, какие с ним случаются в последнее время – кажется, что с мокротой выхаркиваются куски лёгких.

– Может, чаю? – предложил он.

– Спасибо, поздно уже, снизу ещё соседей опросить нужно, – она чиркнула на листочке. – Вот мой телефон, если что вспомните, звоните.

В этот же вечер Андрей достал с антресолей школьный альбом. Он долго разглядывал себя на групповом выпускном снимке, красивый юноша улыбался, но большие глаза таили странную печаль, под овалом с его фото – подпись курсивом: *А. Весёлый*. «Я, оказывается, был ничего».

Спустя неделю вернулся из больницы Иннокентий, бледный и похудевший. Столкнувшись с Андреем во дворе, попросил закурить, разоткровенничался, шепнул по большому секрету, что Геля хотела сделать ремонт, они вместе подбирали обои, краску, Кеша ухватился за эту идею, думал, что совместный труд поможет найти новый смысл в отношениях, кризис пройдёт, но слово за слово, опять началась перепалка. В пылу ссоры подруга Иннокентия собрала вещи и хотела уйти, Кеша же вцепился в неё мёртвой хваткой, и она пырнула его несколько раз новым ножом для резки обоев. Серьёзно покровсала. У врачей возникли вопросы, и Кеша сказал, что на него ночью напали неизвестные у пивной «Красный лев».

Иннокентий – молодец, не сдал свою любовь, парень действительно не самый плохой, в этом Андрей не соврал капитану Сергеевой.

Главспец Весёлый лежал, слушал дождь и ни о чём не думал. Странное ощущение, даже приятно, словно он достиг просветления, как буддийский монах.

После визита следователя он решил съездить до школы, тридцать лет не навещался в те места. Семья Весёлых перебралась в новый район, когда он поступил в университет. Ностальгии по детству Андрей не ощущал и на вечера встречи выпускников не приходил, изредка узнавал с большим запозданием о смерти очередного одноклассника, умирали в основном парни, и не от синьки, а скорее от безысходности.

Школа почти не изменилась, только деревянные рамы поменяли на пластиковые. Деревья стали больше. Стадион огородили металлическим зелёным забором. На окраине школьной территории велись строительные работы, торчали бетонные пломбы с огрызками спиленных металлических труб. Трое мужчин: два молодых южанина и плотный седой бригадир пытались их выкорчевать отбойными молотками.

Когда Андрей проходил мимо, бригадир дал команду заглушить технику и попросил закурить.

– Третий день хреначим, вытащим не можем, – пожаловался начальник, затягиваясь. Помощники его сидели в сторонке на корточках. – Что за херабора тут стояла – непонятно. Какие-нибудь качели или турники, – предположил бригадир. – Но сделано капитально, на века. Сейчас на ЛЭП фундаменты жиже мастырят.

Андрей молча кивнул, не стал объяснять, что здесь когда-то находилась высокая эстакада. Во втором классе после уроков он сорвался с этой «хераборы» и очнулся только утром в своей кровати, увидел испуганных маму и папу. Старший Весёлый из семьи ушёл позже. Оказывается, Андрей сильно ударился головой и его, ничего не соображающего,

привели домой одноклассники. Попил чаю и сразу лёг спать. Почти сутки пропали из его жизни: вот он висит, бездонное весеннее небо над головой – миг – и перед ним глаза мамы.

Выйдя за территорию школы, Андрей прислушался к затухающему в тумане перестуку бетоноломов и подумал, что сюда он больше никогда не вернётся. Он решил пройти пешком через лесопарк, где с товарищами в детстве играл в войну. Главспец брёл напрямки по мокрому пористому снегу, усыпанному хвоей. Лес терялся во влажной дымке, кое-где под деревьями валялись пустые бутылки на четверть литра, под одной раскидистой елью в два обхвата Андрей насчитал пару десятков водочных мальков. Какой-то бедняга с завидной настойчивостью безрезультатно пытался вылечить свою тоску.

Извилистая речка Воронька переполнилась водой, испытала редкое для северных широт явление зимнего паводка. Андрей двинулся вдоль каменистого русла, пока не наткнулся на переброшенный на другой берег сосновый брус. Мужчина ступил на узкую обледеневшую поверхность, добрался до середины и понял, что дальше он не сможет пройти. Лёд, намёрзший на древесину, покрылся слоем влаги, и подошвы ботинок потеряли сцепление с поверхностью. Под ним бурлила тёмная маслянистая стремнина, пахнувшая мазутом и гнилыми тряпками. Главспец застыл в позе канатоходца, начал по сантиметру сдвигаться назад, но с непривычки затекли уставшие ноги, задрожали от напряжения колени. Андрей подумал, что сейчас он рухнет вниз, ударится головой о гранитную глыбу на дне, течение затащит тело под размытые еловые корни, и найдут его, в лучшем случае, летом, когда спадёт вода. Усилием воли он унял дрожь в коленях и начал скользить назад, движения его напоминали лунную походку Майкла Джексона. Со стороны, наверное, выглядело очень смешно. Почувствовав под ногами твёрдую землю, он вернулся к дороге и вызвал такси...

Андрей взял ещё банку пива из тумбочки, поддел ключ и сделал большой глоток тёплой горьковатой жидкости: «Ведь в тот день, на реке, случилось самое большое приключение моё... Что же это за жизнь то такая?»

Он пил через затяжку, крутил бумажку с телефоном следователя, сохранный под клавиатурой. «Смешной, пузатый инженеришка, ишь чего надумал. У неё другая фамилия... Но кольца-то нет? ...А вдруг? Лучше сделать и обломаться, чем не сделать и жалеть, так вроде говорят?» Мужчина закрыл глаза. Дождь шуршал за окном, гудел жёсткий диск, загружалась игра. Андрей тронул мышь, ожил монитор.

Он вздрогнул от внезапного сигнала. Приложение камеры электронного глазка прислало уведомление о движении у двери. Андрей открыл картинку. На лестничной площадке стояла женщина в красном пальто и зелёном платке. Она смотрела на него и не шевелилась. Андрей застыл, не в силах отвести взгляд от экрана. Печальная гостья подняла руку и помахала ему...

Утром Андрей долго не выходил из комнаты. Мама тихонько приоткрыла дверь и увидела его сидящим за компьютером. Он хрипел, закатив глаза, откинувшись на спинку обширного кресла. Скорая приехала через полчаса. Иннокентий Рыбин помогал водителю и фельдшеру вытаскивать носилки с соседом. Андрей Весёлый оказался очень тяжёлым хотя с виду и не скажешь.